

ЛЕВ СЧИТАЕТ, ЧТО ПРАВ

— Несмотря на то что Театр на Малой Бронной закрыл сезон, в этой тихой заводи, где, как известно, черти водятся, снова закипают страсти. Главный режиссер Бронной Лев Дуров неожиданно для всех сложил с себя полномочия. И отнюдь не по состоянию здоровья.

**Бронная стала
бранной**

Звоню Дурову. Голос на удивление бодр и приподнят:

— Да, я написал заявление и директору театра, и председателю Комитета по культуре Москвы Худякову. Хочешь, прочту? "Информирую вас о принятом мною решении о сложении с себя полномочий. Это объясняется тем, что, становясь главным режиссером, я оговаривал срок пребывания на этом посту до тех пор, пока не появится молодой режиссер, которому я смогу передать эту должность".

— Вы хотите сказать, что этот человек поживает?

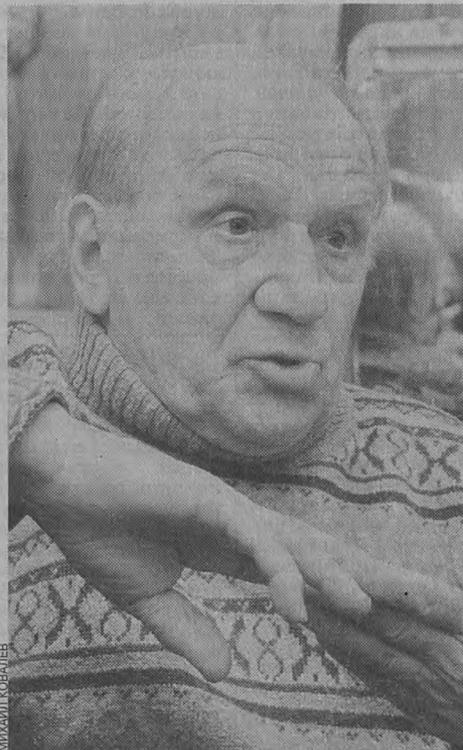
— Да, это Роман Самгин...

Здесь следует сделать паузу и уточнить кое-какие детали исторического свойства. Малая Бронная — театр, уникальный тем, что в нем нет должности худрука, и едва ли не один из крупных, имеющий должность главрежа. Главрежей Бронная повидала несколько, в том числе именитых — Эфрос, Женовач, Житинкин (другие имена поскромнее будут). Но судьба всех развивалась по одному сценарию: они входили в конфликт с директором театра Ильей Коганом и исчезали с Бронной, оставив за собой выдающиеся или шумные спектакли, а также шлейф скандала с дирекцией.

Когда три года назад Андрея Житинкина на посту сменил Лев Дуров, последний был уверен, что избежит судьбы предшественников. В самом деле, поначалу альянс Дуров—Коган развивался мирно. Но потом, как и следовало ожидать, началось недопонимание, ссоры. Справедливости ради стоит сказать, что при этом ни одной из сторон сор из избы не выносился. Однако недолго музыка играла...

— Так значит, Лев Константинович, вы объявили войну Когану, подав заявление?

— Какая война?! Мы не общаемся. Я знаю, что он категорически против кандидатуры Самгина, потому что он хочет (и так было всегда!) быть в театре номером один. А с приходом молодого режиссера это невозможно.

ММАМИЛ КОВАЛЕВ

— Что-то не верится, и не такие ребята ломались. Чем, по-вашему, хорош Самгин?

— Он работает тонко. У него есть перспективный план постановок. Требовательный, самостоятельный, мелочей в работе не терпит и не прощает.

— А вам не жалко отдавать мальчика на съедение?

— Поэтому Коган его и боится. А Самгина хочет труппа — 26 человек подписали письмо Худякову с просьбой назначить именно его главным режиссером.

— Еще один вопрос. Я знаю, что часть труппы хотела бы видеть на этом посту не Самгина, а Житинкина.

— Нет. Это ерунда. Если Андрей вернется, будет скандал. Ему этого не надо. Скандал будет, и если комитет не посчитается с мнением артистов и пришлет кого-то своего. Мы-то с тобой знаем, чем заканчивается приход чужаков, — ты Эфроса вспомни, когда он пришел на Таганку.

— Как вы себя чувствуете после операции? И будет ли повторная?

— Прекрасно. Не вру. Одну сонную артерию мне прооперировали пять месяцев назад. Хотели вторую, но обследовали и выяснили, что кровяток нормальный, трогать не стали. Знаешь, как врачи говорят: "Будем оперировать или пусть поживет?" Так вот, пусть поживу — решили.

Малая Бронная первой в Москве открывает новый театральный сезон. С новым главным режиссером или прежним директором — единым во всех лицах — этот вопрос остается открытым.

Марина РАЙКИНА.

"МК" связался с председателем Комитета по культуре Москвы Сергеем Худяковым:

— Лев Дуров сложил с себя полномочия с 1 июня и просил нас принять в расчет его мнение насчет Романа Самгина. Он в конце сезона сынифицировал собрание коллектива, где и озвучил эту мысль, но, насколько мне известно, она не была принята всей труппой. Могу сказать, что у нас нет практики рассматривать только одну кандидатуру — их должно быть несколько. Мы также будем советоваться с крупнейшими деятелями театра, и обещаю на сто процентов, что к открытию сезона на Малой Бронной будет новый главный режиссер.

Но есть еще одно очень важное обстоятельство, которое должно изменить ситуацию в театрах, существующих по модели так называемых директорских театров. Эта модель будет изменена с изменением устава театра, и от единоначалия этот театр перейдет к двуначалию. То есть художественный руководитель и директор.